

Глава 288. Любовные невзгоды.

Фейерверки взорвались, радостная свадьба продолжалась. (прим. - Жора Крыжовников, блин, иди снимай... хотя нет, лучше не снимай ничего!)

- Первый поклон Небу и Земле! Второй поклон родителям! Супруги кланяются друг другу...

Под обращением церемониймейстера молодожены поклонились друг другу и были пошли к алтарю для бракосочетания.

Облаченный в свадебный наряд, украшенный красным шелком на груди, жених поднял вуаль невесты с нефритовым орнаментом. Неопишуемая красота девушки, облачённой в тиару Великого Феникса и свадебную шаль, сияла в свете красных свечей.

- Моя дорогая!

- Мой муж!

Когда погасли свадебные свечи, стихли все звуки.

...

Всё изменилось.

Свадебная свита радостно праздновала, а невеста в свадебном паланкине плакала.

Внезапно, когда они ехали через холм, невеста выскочила из свадебного паланкина и как сумасшедшая бросилась к надгробию у дороги.

Она сняла своё церемониальное свадебное платье, чтобы показать мрачное траурное одеяние.

- Леди, пожалуйста, не надо!

Сваха и носильщик были совершенно шокированы, когда увидели невесту с кинжалом перед могилой, с лицом, покрытым слезами.

- Если мы не можем быть вместе при жизни, то я лучше буду похоронена вместе с тобой!

Невеста казалась решительной, поглаживая надгробие. Внезапно она ударилась головой, и по надгробию потекла струйка крови.

Оно треснуло, и из него вылетели две бабочки.

...

Внезапно картина снова изменилась, теперь на опасную горную вершину.

За молодой парой охотилась большая группа экспертов по боевым искусствам. Оба держали мечи, а на руках у женщины был ещё младенец.

- Отец!

Когда молодая женщина повернулась, чтобы посмотреть на старшего, на её лице появилось печальное выражение:

- Брат Тянь и я искренне любим друг друга, за эти двести лет две семьи враждовали друг с другом как смертельные враги, сколько людей умерло к настоящему времени? Разве этого недостаточно?

- Возмутительно! Уж лучше я отдам тебя замуж за собаку или свинью, это всё равно лучше, чем выйти замуж за этого парня! - он разве что слюнями не брызгал от гнева. - Я бы предпочел, чтобы у меня не было такой дочери. Возможно, мне следовало утопить тебя тогда!

- Господин... - молодой человек посмотрел на своих людей с вымученной улыбкой.

Обе стороны в течение сотен лет вели кровавую вражду. На этот раз из-за самих влюбленных они, наконец-то, объединили усилия.

- Ох... вы должны просто отнять собственные жизни! - прямо заявил мастер. Это было редко для обеих сторон, быть в согласии со своими врагами.

- Сестра Мэй, ты когда-нибудь жалела об этом?

Молодой человек засмеялся и посмотрел на жену.

- У меня нет ни жалоб, ни сожалений! Пока я с тобой, брат Тянь, я никогда не пожалею!

Вскоре разразилась кровавая битва...

...

Империя Да Цянь.

Ночь была холодная. Чёрная птица Рух издала громкий, резкий крик и ускорилаь.

В тайной комнате гостиницы "Чёрный Рух" Чёрный Рух внезапно открыл глаза:

- Массив? Вход в сон?

Хотя он должен был уважать частную жизнь мастеров-сновидцев, ему разрешалось следить за ними, если они нападали друг на друга во сне.

От номера комнаты всё стало ясно, будет головная боль.

"Пока проблемы между Альянсом Царства и культом Божественного Лотоса не вызывают слишком много проблем и не беспокоят других, мне лучше стараться держаться подальше!"

- Что?

Несколько мгновений спустя он задумался:

"Не могу поверить, что у сдержанной Божественной Леди есть такое мощное сокровище, это означает, что мастер-сновидец в опасности. Надеюсь, проблемы не станут большими проблемами..."

К счастью, в двух комнатах всё было относительно мирно, и он мог, наконец, немного расслабиться.

Однако, спустя короткое время, его выражение изменилось ещё раз.

Он был потрясён, увидев, как Лю Мэнмэй выходит из своей комнаты и подходит к комнате Фан Юаня.

Такие комнаты с небесными номерами имели духовный отпечаток воли, который мог предоставить ограниченные контрольные полномочия. Когда дверь со скрипом отворилась, стало очевидно, что человек в комнате разрешил ей войти.

Лю Мэнмэй немного поколебалась, прежде чем войти в комнату.

Последующих событий он не мог видеть.

Хотя ему действительно было любопытно узнать, кто победил в этом противостоянии, он знал, что если он опрометчиво вторгнется, его обязательно обнаружат, и это будет способствовать увеличению враждебности.

"Может быть, они равны и даже помирятся?"

Озадаченный, Чёрный Рух погладил подбородок.

...

- Ты пришла!

В комнате, скрестив ноги, сидел Фан Юань, улыбаясь и больше ничего не говоря.

- Конечно, я пришла, извращенец! Из-за тебя у меня проблемы! - выпалила Лю Мэнмэй, её глаза вспыхнули гневом и радостью, но с оттенком нежности и, на удивление, без обиды. Другие люди были бы шокированы, увидев такой взгляд.

- Око за око, зуб за зуб!

Фан Юань покачал головой.

- Неважно... - Лю Мэнмэй вздохнула. - В любом случае, ты уже стал моим психологическим барьером. Что бы ты ни делал, я всё равно прощу тебя!

Только по её состоянию Фан Юань мог сказать, что она была полностью покорена им. После мгновения счастья, леденящая мысль появилась в его голове.

"Намеренное вторжение в мир снов другого мастера-сновидца - очень опасный шаг. Конечно... эта женщина вложила много денег, чтобы использовать силы редких сокровищ, чтобы попытаться полностью подчинить меня. Её реальный дух вошел в мой родной мир, мир снов первой стадии, и я почти проиграл. Если бы ей это удалось, боюсь, под её обаянием я превратилась бы в марионетку.

Конечно, теперь, когда ситуация изменилась, она не только не преуспела, наоборот, я вошел в её сон и наложил на её сердце отпечаток вечных любовных невзгод. Даже если это могло повлиять только на склонность её любви, этого более чем достаточно!"

Естественно, было невозможно полностью контролировать мастера-сновидца, любыми средствами, это было бы немедленно обнаружено мастером-сновидцем продвинутой стадии.

Поэтому Фан Юань выбрал другой метод, который заключался в использовании снов в снах, насаждении намёков, которые заставили Лю Мэнмэй бессознательно влюбиться в него.

Это был выбор, который она сделала сама, исходя из естественных инстинктов, не поддаваясь

никаким внешним силам. Ожидалось, что он не оставит никаких следов, хотя и будет казаться подходящим и разумным.

Очевидно, такие ситуации были очень редки, требовалось, чтобы мастер-сновидец сознательно вторгся в сон противника своим собственным реальным духом, а затем бился с противником, при этом реальный дух попал в мир сновидений, и, наконец, противник мог затем сделать свой ход.

Мастер-сновидец, намеренно вторгшийся в мир снов другого человека, должен быть либо опытным, либо полностью подготовленным, так как же она могла совершить такую глупую ошибку?

И именно тот факт, что Лю Мэнмэй выбрала не того соперника, привёл её в такое состояние.

- О чем ты думаешь, мой дорогой муж... - заметив, что Фан Юань был в глубоких раздумьях, Лю Мэнмэй сказала: - Я принесла с собой своё сердце, чтобы ты полностью доверял мне, я не буду раскрывать местонахождение моего дорогого мужа. Хотя культ Божественного Лотоса доставляет нам неприятности, это не что иное, как смертельная вражда между тобой и Мэн Лянь, я буду тайно помогать тебе, больше не будет никаких осложнений!

- Звучит неплохо! - тогда Фан Юань сказал: - Но ты не можешь называть меня "дорогой муж"!

- Моя любовь к тебе уже глубоко укоренилась и решительна...

- Лю Мэнмэй была готова разреветься, она расстроено вздохнула и сказала: - Кроме того, в мире снов мой дорогой муж уже воспользовался мной. Ты не собираешься признаться?

Хотя Фан Юань был бесстыдным, его лицо покраснело при этих словах.

Поначалу она сознательно создавала мир снов и не позволяла ему воспользоваться ею.

Однако, спустя вечность, именно он играл с её истинным духом. Естественно, он не испытывал угрызений совести. После того, как у неё сложились такие любовные отношения, у неё не осталось никаких секретов.

- Ладно, тебе решать!

Фан Юань понимал, что он разбил ей сердце и уже стал психологическим барьером для неё.

Чтобы прогрессировать, она могла только разорвать связь между ними двумя или полностью подчиниться ему, не было другого выбора!

Неправильная мысль может привести к разрушительным последствиям, не подлежащим искуплению, и таков ужас битв между мастерами-сновидцами.

- Кроме того ... мы должны внешне поддерживать наши враждебные отношения, должна быть причина для того, чтобы ты пришла и нашла меня сегодня вечером. Хм, скажем так, мы были равны, когда сражались во сне, так что ты пришла, чтобы спровоцировать меня. Давай создадим небольшой переполох позже, чтобы Чёрный Рух не заподозрил...

Теперь, когда Фан Юань получил от неё так много, почему бы не использовать её чуть больше. Затем Фан Юань снова спросил:

- Ты принесла с собой какие-нибудь редкие сокровища?

- Как Божественная леди, я нахожусь под защитой Отпечатка Божественного Лотоса, Зелёного Божественного Фонаря Ян...

Пока Лю Мэнмэй перечисляла свои редкие сокровища, холодный пот капал со лба Фан Юаня.

Она не только развилась до Иллюзорной Божественной стадии, она обладала многочисленными защитными сокровищами. Сработай всё сразу, шансов у него было бы немного.

- Очень хорошо, мы с тобой продолжим делать то, что должны делать. После того, как ты достигнешь Среднего региона, ты сообщишь своему культу, что прервала миссию, так как я был слишком трудным противником. Не стоит рисковать собственной безопасностью по таким пустякам.

Фан Юань сразу же начал планировать, пользуясь высоким положением своей марионетки.

- Спасибо, мой дорогой муж, что заботишься обо мне!

Фан Юань знал, что Лю Мэнмэй была определенно очень счастлива, по тому, как её брови двигались, когда она красиво улыбалась.

В конце концов, он так много пережил в мире снов, что должен быть очень хорошо с ней знаком.

- Кроме того, когда ты вернёшься, помоги мне, обрати внимание на две вещи. Во-первых, это новости о секте Божественного Зла, вещи, касающиеся Тянь Сецзы... А также, обрати внимание и ищи очистку различных заклинаний, особенно редких заклинаний стихийной силы сна.

Фан Юань закрыл глаза и медленно произнёс.

Лю Мэнмэй торжественно произнесла:

- Что касается информации о секте Божественного Зла, я могу разобраться с ними для тебя завтра. Что касается очистки редких элементарных заклинаний? С моим нынешним статусом у меня есть информация только об одном виде, который является полной версией Техники Плавки 9, которая может усовершенствовать редкие стихийные силы... Однако они неэффективны для стихийной силы сна, но я также слышала, как мой старший упомянул, что Техника Плавки 9 имеет другую версию, которая, как известно, уничтожает всю живую материю, и я считаю, что редкая стихийная сила сна не сможет пережить её тоже!

- Просто обменяй для меня полную версию Плавления Техники 9!

Фан Юань сказал прямо, вытаскивая маленький меч, который дал ему старейшина Плавильщик:

- Ты его знаешь?

- Я его не узнаю! - Лю Мэнмэй немедленно покачала головой.

Фан Юань имел некоторую надежду, но мог только вздохнуть, держа маленький меч.

Он странно выглядел, и Фан Юань не осмеливался играть со смертью, сохраняя такой предмет с неизвестным происхождением в реальном мире.

Более того, он подозревал, что вещь не могла храниться даже в мире снов, иначе старейшина Плавильщик не стал бы тратить столько сил на поиск людей, которые могли бы отправить ему посылку.

"Полагаю, я смогу начать разгадать эту тайну только тогда, когда доберусь до Срединного региона, горы Тяньму?"

В тот момент он уже решил, что хочет, чтобы Лю Мэнмэй использовала все каналы для получения информации о горе.

Хотя сны продолжали крутиться, он был отделен от них, в то время как Лю Мэнмэй всё ещё была в ловушке. Резкие различия между их ситуациями, естественно, привели к различным менталитетам.

По правде говоря, если бы Лю Мэнмэй преуспела, Фан Юань сейчас был бы более несчастным, чем Лю Мэнмэй сейчас.